

П.В. Седов

Новые данные об Александре Даниловиче Меншикове в монастырских документах

Среди «птенцов гнезда Петрова» биография Александра Даниловича Меншикова является одним из самых выразительных примеров разрыва с прежней московской традицией. Вводимые нами в научный оборот новые факты об А.Д. Меншикове позволяют проследить в его поведении не только новшества, но и преемственность с обычаями предшествовавшего времени.

Среди документов монастырей (Александро-Невского и приписанного к нему в 1712 г. Иверского Валдайского, а также Успенского Тихвинского) сохранились сведения о подношениях А.Д. Меншикову с целью добиться его помощи в защите имущественных прав этих обитателей. Источники такого рода сообщают дополнительную информацию для дискуссии о степени издоимства Александра Даниловича.

Начнем с подношений царскому фавориту. В первых числах сентября 1700 г. Петр Великий проехал через Новгород к Нарве. Наместник Иверского Валдайского монастыря Филарет описал встречу с царем и его окружением в послании архимандриту от 6 сентября: «А что изволили вы, государи, послать со мною, послушником своим, в поднос великому государю образ Пресвятыя Богородицы да денег двесте рублей, також и иным начальным людям в подносы образы и денги, и приехав я, послушник ваш, в Великий Новгород, и з доклада преосвященного митрополита тот образ да денег триста рублей ему, великому государю,

поднес, и он изволил приказать тот поднос принять. Також и Кирилы Алексеевичю Нарышкину образ да пяддесят рублей поднес, и он зело о том подносе благодарствует и вам, государем, бьет челом. А Гаврилы Ивановичю Головкину поднос пяддесят рублей я, послушник ваш, подносил, и он толко принял образ Пресвятые Богородицы, а денег не принял. А третье сто в поднос великому государю да пяддесят рублей Александру Меншикову занял я, послушник ваш, преосвященного митрополита у казначея для того, что новгородцких монастырей власти подносили по указу преосвященного митрополита ему, великому государю, все по триста рублей, також и мне, послушнику вашему, указал он, преосвященный митрополит, поднести триста рублей. Да Александру Меншикову указал пяддесят рублей, толко ему, Александру Меншикову, не поднесены для того, что время не могу изождать, чтоб поднести»¹.

В данном случае царь взял деньги и даже большую сумму, чем ожидали иверские власти: сто рублей пришлось занять в Новгороде. Внешне царь следовал традиции, а на деле использовал старый обычай, чтобы пополнить казну за счет церкви. Любопытно, что приближенные Петра вели себя по-разному: Г.И. Головкин благочестиво взял лишь икону, а от денег отказался. Иверские власти первоначально не рассчитывали почтить А.Д. Меншикова, но, разобравшись на месте, посчитали необходимым не обойти его подношением. Однако сделать они этого не успели, по-видимому, потому, что царский денщик постоянно находился при государе. «Почесть» царским сановникам не должна была пропасть втуне: 4 сентября иверские власти поручили своим представителям в Новгороде добиваться освобождения от очередной повинности и «бить челом ближним людям, которые при великом государе, и чинить почесть рублей полста и болши»².

Осенью 1700 г. для нужд армии в новгородских монастырях было отписано на государя все сено и хлеб в скирдах. Иверский

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5243. Ст. 39–40. Черновик письма см.: Там же. Ст. 237–238.

² Там же. Ст. 44.

стряпчий в Новгороде Ефим Григорьев хлопотал об освобождении от очередной тяготы, грозившей погубить монастырский скот, и подал послание от своих властей новгородскому митрополиту «...ноября в 28-м числе после обедни на псалтыре. А прочет, (митрополит. — П. С.) изволил сказать: которое-де сено в Русе и уезде отписано на великого государя, и тому-де сену до указу стоять так, а бити челом великому государю о том ныне невозможно. А на подворье, государи, — продолжал далее стряпчий, — стоят у нас Кирило Алексеевич Нарышкин да дворцовой дьяк Михайла Воинов с подьячими». Ловкий стряпчий просил К.А. Нарышкина, чтобы тот «доложил великого государя», но Кирилл Алексеевич отказал, сославшись на то, что этот вопрос — прерогатива местного воеводы. «Также бил челом и иным которым ближним³ к нему великому государю, — писал далее стряпчий, — только по смотрению никому не служит, кроме Александра Даниловича Меншикова⁴». «Служить» в данном случае следует понимать как «по воле своей оказывать услуги, подавать помощь»⁵. Ефим Григорьев своими глазами на «вечеринке» мог убедиться, что царь прислушивается только к мнению своего денщика.

В следующий раз А.Д. Меншиков упомянут в отписке стряпчего новгородского иверского подворья Матвея Якимова, полученной в монастыре 25 февраля 1702 г. Стряпчий просил «по прежнему и по сему писанию прислать сухари и хрен, а ныне в тех сухарех и хрене приказал Александр Данилович бить работника вашего на правеже. И боярин Борис Петрович и Александра Данилович приехали в Великий Новгород нынешняго февраля против 20-го числа в восмом часу ночи»⁶.

В марте 1702 г. А.Д. Меншиков был уже в Москве. В отписке из столицы, полученной в Иверском монастыре 16 марта 1702 г.,

³ В черновике зачеркнуто: самым.

⁴ Далее в черновике отписки зачеркнуто: потому что я истинно видел и ныне на вечеринке у Григорья Дмитриевича Строганова. Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5153. Ст. 317.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В четырех томах. М., 2000. Т. 4. С. 224.

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5578. Ст. 33.

сообщали, что «в платеж в Золотую палату денег сто рублей и проезжей пирог пятьдесят рублей Александру Даниловичю Меншикову принято и писание ему вручено, толко денги за неким случаем еще не отданы»⁷.

В ноябре 1702 г. иверские власти вновь искали заступничества у А.Д. Меншикова. Архимандрит Тарасий описал наместнику Филарету в Москву, как царь проехал мимо монастыря: «И нынешняго ноября в 26 день великий государь шел из Новгорода к Москве и стоял на Зимней горе. И мы, архимандрит Тарасий, у великого государя на Зимней горе с подносом были, а боярина Федора Алексеевича Головина не было, и бить челом о том ямском деле было некому. А великому государю бить челом было невозможно, потому что челобитья ни от кого не принимает и не слушает. И мы били челом о заступлении Александру Даниловичю Меншикову, и он к дому святому в том ямском деле и в протчих монастырских делах рекся заступать. <...> И ныне мы послали к вам для того ямского и иных наших нужных дел монастырского стряпчего Ефима Григорьева да с ним послали к духовнику Ивану Лаврентиевичю Поборскому да Александру Даниловичю Меншикову по писанию и о делах наших монастырских по росписи. <...> А что велено тебе, наместнику, преж сего поднести Александру Даниловичю проезжего в почесть пятьдесят рублей, и вы времени поднести не получили. И ныне мы ему, Александру, те прежние пятьдесят и вновь другую половину пятьдесят же, обоего сто рублей, будучи на Зимнегорском яму, такожде поднесли; <...> будет начнет к дому святому милость и в делах ямском и о подворье и в иных заступление чинить, и вам ему, Александру, вновь ста два или три посулить»⁸. Архимандрит Тарасий имел в виду «прежние» 50 рублей, которые собирались было поднести А.Д. Меншикову в марте. Сведения о том, что А.Д. Меншиков в данном случае помог иверским властям, обнаружить не удалось.

Дополнительные тяготы в связи со строительством крепостей и флота тяжелым бременем легли на новгородские монастыри.

⁷ Там же. Д. 5577. Ст. 28.

⁸ Там же. Ст. 108.

В 1702 г. иверский стряпчий писал из Новгорода: «Да ныне ж ноября 19-го числа говорил мне, работнику вашему, Юрьева монастыря архимандрит Селивестр, что-де которые вотчины в Олонецком уезде архиерейские и монастырские, и теми вотчинами и крестьяны велено ведать по указу великого государя Александре Даниловичю Меншикову. А государя преосвященного митрополита Заболоцкою вотчиною велено ведать Ивану Юрьевичю Татищеву, и быть тое Заболоцкой волости крестьяном у постройки караблев, а домового ничего с них крестьян имать не велено»⁹.

В январе 1703 г. внимания А.Д. Меншикова добивался архимандрит Успенского Тихвинского монастыря Боголеп. 29 января он сообщал в родную обитель из Москвы: «О том его, Александра Даниловича Меншикова, по се число в доме его излучить не могли и не можем, повсегда бывает у великого государя. <...> А чинитца нам слышно, что он, Александр Данилович Меншиков, в скорых числах хочет ехать на Олонец, а нам его ведать не улучитца». Далее архимандрит наставлял подвластную братию, что по проезде А.Д. Меншикова через Успенский Тихвинский монастырь следует «ему воздать честь»: пригласить в крестовую архимандрита, подчивать высокого гостя едой и питьем, поднести икону и рыбу. В особенности архимандрита беспокоило, чтобы на глаза А.Д. Меншикову не попались «озорники», которые могли бы пожаловаться вельможе на монастырские власти. Возможных жалобщиков следовало сковать и держать на цепи до отъезда царского временщика. «А чтоб при нем у вас о всем тихо и смирно было, — наставлял паству Боголеп, — и пьяных не было»¹⁰. Обратим внимание на опасения настоятеля, чтобы А.Д. Меншиков не заметил в подвластной ему обители никакого пьянства. В контексте других сведений монастырских документов об Александре Даниловиче это беспокойство Боголепа окажется неслучайным.

⁹ Там же. Д. 5578. Ст. 376.

¹⁰ Подробнее см.: *Седов П.В.* Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. СПб., 2018. С. 133.

4 августа 1703 г. архимандрит Боголеп отправил А.Д. Меншикову письмо в Шлиссельбург и искал покровительство вельможи против челобитья тихвинских монахов на своего настоятеля¹¹.

В дальнейшем имя А.Д. Меншикова находим в документах Иверского Валдайского монастыря, когда в феврале 1704 г. он проезжал через Новгород и распорядился везти за собой припасы. В отписке, полученной в монастыре 15 февраля 1704 г., стряпчий М. Якимов сообщил: «...сего февраля десятого дня был из Великого Новагорода выезд Александра Даниловича Меншикова». Его сопровождал огромный обоз. Надо полагать, что он насчитывал много десятков подвод, поскольку со всего Новгородского уезда собирали с каждых десяти крестьянских дворов по подводе «под припасы Александра Даниловича Меншикова. <...> И в тех подводах бьют на правеже без милости, и многие стряпчие розбежались, а Футьня монастыря казначей посажен в приказную полату за караул в тех же подводах для того, что стряпчих нет». Иверский стряпчий выставил четыре подводы «до Питербурха, потому что тем подводам велено итить под кладью до того места». Наем каждой подводы обошелся Иверскому монастырю в четыре рубля¹².

В следующем письме неделю спустя стряпчий М. Якимов добавил о проезде А.Д. Меншикова: «И как ехал в Санкт-Петербург губернатор и ковалер Александр Данилович Меншиков, был в Великом Новгороде самое малое число»¹³.

В отписке 24 ноября 1708 г. из Москвы иеромонах Варсонофий сообщал иверским властям о попытке Александра Сергеева захватить монастырский загородный двор: «А ныне, государи, он, Александра, бил челом утайкою в походе князю Александру Даниловичю и крепости наши утаил, и тот двор князь Александр Данилович приказал ему отдать. И я, послушник ваш, ездил¹⁴ к боярину князю Борису Алексеевичю Голицыну, и били челом о том загородном дворе»¹⁵.

¹¹ См.: Там же. С. 155–156.

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 5991. Ст. 5–7.

¹³ Там же. Ст. 16.

¹⁴ В черновике отписки далее зачеркнуто: с подношением.

¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 6337. Ст. 6.

Приведенные сведения о подношениях А.Д. Меншикову фрагментарны и не позволяют делать сколько-нибудь широких обобщений относительно степени его мздоимства. Впрочем, несколько таких кратких упоминаний, а также развернутых описаний, представляют царского фаворита как наиболее влиятельного приближенного, который, согласно приведенным данным, был готов принимать подношения от просителей, но не вымогал их. Это были обычные для того времени подношения лицам, которые могли повлиять на дела в выгодном для челобитчика направлении. Такие же подношения монастыри делали и другим сопровождавшим царя Петра вельможам с той лишь разницей, что А.Д. Меншикова трудно было, как тогда говорили, «излучить» и ударить челом «почестью», поскольку он много времени находился при государе. Поэтому суждение Н.В. Калязиной и Е.А. Калязина о том, что чрезмерная алчность Александра Даниловича априори принимается исследователями как доказанный факт, заслуживает внимания и дальнейшего изучения¹⁶. В любом случае, практика подношений чиновникам Петровской эпохи, хотя и имела некоторые отличия от предыдущего времени, была прямой наследницей традиционных «почестей» и «посулов» Московского государства XVII в.¹⁷

В монастырских документах удалось обнаружить еще один факт, характеризующий А.Д. Меншикова с неожиданной стороны (см.: Приложение). 29 июня 1714 г. иеродьякон Николаевского Улейминского монастыря, приехавший в Петербург для подачи царю челобитной о восстановлении соседнего заброшенного монастыря, решил после обедни подойти в Петропавловском соборе к А.Д. Меншикову и поклонился ему. По-видимому, Рафаил надеялся, что это поможет в достижении порученного

¹⁶ Калязина Н.В., Калязин Е.А. Александр Меншиков — строитель России. СПб., 2005. Ч. I. С. 26, 28, 103.

¹⁷ См.: Седов П.В. 1) Подношения в московских приказах XVII в. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150; 2) Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 130–163; 3) «Самая действенная русская конституция»: (Культурный традиционализм средневекового кормления и его модернизация в Петровскую эпоху) // Чело. 2003. № 1 (26). С. 35–47.

ему дела, но он жестоко просчитался. Александр Данилович заметил, что Рафаил находился «в пьяном образе» и велел взять его «под караул». На допросе иеродьякон признал, что «был-де он малое число подхмел, а не совершенно пьян». После допроса незадачливый монах был выслан в Углецкий уезд, в родную обитель.

В данном эпизоде А.Д. Меншиков выступил блюстителем благочестия. Наказание монаха за «пьяный образ» со стороны Александра Даниловича могло бы показаться лицемерием: член «Всешутейшего и Всепьянейшего собора» сам был одержим безобразным пьянством. Тем не менее в данном случае он отстоял службу и как первый сановник на церковной церемонии считал себя обязанным надзирать за порядком. Во все времена пьяный монах на литургии — явление неприглядное.

Не исключено, что вельможа опытным взглядом определил очередного просителя о церковных нуждах и решил сразу же отправить его по месту постоянного «богомолья». Надо полагать, что демонстративный поступок губернатора стал предметом обсуждения как среди присутствовавших, так и среди других жителей небольшого еще тогда города. Распоряжение А.Д. Меншикова отражало заботу власти о церковном благочинии.

Вспомним, что А.Д. Меншиков был строителем многих церквей. Рядом со своим московским домом он соорудил так называемую Меншиковскую башню (церковь Архангела Гавриила на Чистых прудах) — самое высокое после колокольни Ивана Великого церковное здание Москвы. В Петербурге он деятельно участвовал в строительстве Петропавловского собора, построил две церкви на территории усадьбы на Васильевском острове: встроенную Благовещенскую и Воскресения Христова, рядом с дворцом. В Ораниенбауме он повелел создать роскошную Пантелеймоновскую церковь, прославлявшую победу русского флота в Гангутском сражении; в березовской ссылке собственноручно срубил дом, а близ него — небольшую церковь.

Вслед за Петром Великим А.Д. Меншиков видел в церкви средство укрепления самодержавной власти. Царь и его соратники выступали не против церкви, а против ее прежнего авто-

номного положения в государстве. В этом состояли как новшество, так и преемственность петровского времени по отношению к эпохе Московского царства.

* * *

Дело публикуется в соответствии с правилами, принятыми в археографии для издания источников XVIII в.¹⁸ Сохранены орфографические и стилистические особенности источника; заменены вышедшие из употребления буквы алфавита. Твердый знак в конце слов не воспроизводится. Мягкий знак после выносных букв ставится по современному нам произношению, если отсутствие знака изменяет смысл слова. Раскрытие слов под титлами и сокращения, приведение выносных букв в строку, восстановление случайно пропущенных букв специально не оговаривается.

Приложение

***1714 г., июля 1. — Дело по письму князя А.Д. Меншикова
о наказании иеродьякона Николаевского Улейминского
монастыря, явившегося в пьяном виде
в Петропавловский собор***

(л. 1) Честнейший отец архимандрит Феодосий.

Прошедшаго июня 29-го дня нынешняго 1714 года в Санкт-Петербурхском гарнизоне прежде соборной литоргии его высококняжеской светлости явился монах в пьяном образе и по приказу его светлости тот монах взят был под караул. А ныне велено ево отослать к вашему благословию для наказания за пьянство, дабы онаго монаха наказав, повелели ваша честность от Санкт-Петербурха отослать во обитель, в которой оной монах обретаецца. А которого монастыря и как ево зовут, тому при сем прилагаетца з допросных ево речей копия. И оной монах из

¹⁸ С учетом рекомендаций, содержащихся в «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

гарнизона ис Канцелярии военных дел, и допросные ево речи посланы до вашей честности.

Слуга вашего благословения Михайла Семенов.

Июля 1-го дня 1714-го году. Подано вышеписанного числа, № 71. //

(л. 2) Копия.

1714-го июня в 29 день в Санкт-Петербургском гварнизоне у соборной церкви святых апостол Петра и Павла явился перед его высококняжую светлость монах пьян. И по приказу его высококняжой светлости велено оног монаха взять под караул на гоптвахте. И как проспитца, велено оног монаха в Канцелярии военных дел допросить: которого он монастыря, и как ево зовут, и для какова дела он в Санкт-Питербурх прибыл. А допрося, отослать в новосозидаемой Александра Невского монастырь ко архимандриту Феодосию с письмом.

И июля в 1 день помянутой монах в Канцелярии военных дел допрашиван.

А в допросе сказал: Углецкого он уезду Николаевского монастыря, что на Улемове иродиакон Рафаил, пришел-де он из онаг монастыря в Санкт-Питербурх з заручною челобитною других монахов и крестьян великому государю бить челом о созидании в том Углецком уезде запустевшаго Архангельского // (л. 2 об.) монастыря. И прошедшаго июня 29-го дня пришел он в Санкт-Питербурхской гварнизон к соборной церкви помолитца, и после-де обедни, как пошел из церкви его высококняжая светлость, и он-де, Рафаил, его высококняжой светлости поклонился, а был-де он малое число подхмел, а не совершенно пьян. И его-де высококняжая светлость приказал ево, Рафаила, взять под караул. А кроме-де вышеписанного дела у него, Рафаила, в Санкт-Питербурхе иног никакого нет.

К подлинному допросу он, иродиакон Рафаил, руку приложил.

*РГИА. Ф. 815. Александрo-Невская лавра. Оп. 1. 1714 г. Д. 25.
Л. 1–2 об. Подлинник.*

Литература

Калязина Н.В., Калязин Е.А. Александр Меншиков — строитель России. СПб., 2005. Ч. I.

Седов П.В. Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. СПб., 2018.

Седов П.В. Подношения в московских приказах XVII в. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150.

Седов П.В. Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 130–163.

Седов П.В. «Самая действенная русская конституция»: (Культурный традиционализм средневекового кормления и его модернизация в Петровскую эпоху) // Чело. 2003. № 1 (26). С. 35–47.

References

Kalyazina, N.V., Kalyazin, E.A. (2005). *Aleksandr Menshikov — stroitel' Rossii. Chast' I*. [Alexander Menshikov: The Builder of Russia. Part 1]. St. Petersburg: Liki Rossii. (in Russ.)

Sedov, P.V. (1996). Podnosheniya v moskovskih prikazah XVII v. [The Offerings in the Moscow Offices (*Prikaz*) of the 17th Century]. *Otechestvennaya istoriya*, 1, 139–150. (in Russ.)

Sedov, P.V. (1999). Podnosheniya v sisteme voevodskogo upravleniya Novgoroda XVII v. [The Offerings in the System of Governorship of Novgorod of the 17th Century]. In V.L. Yanin (Ed.), *Novgorodskij istoricheskij sbornik*, 7 (17) (pp. 130–163). St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. (in Russ.)

Sedov, P.V. (2003). “Samaya dejstvennaya russkaya konstituciya”: (Kul'turnyj tradicionalizm srednevekovogo kormleniya i ego modernizaciya v petrovskuyu epohu) [“The Most Effective Russian Constitution” (The Cultural Traditionalism of Medieval ‘Feeding’ and its Modernization in the Petrine Era)]. *Chelo*, 1 (26), 35–47. (in Russ.)

Sedov, P.V. (2018). *Uspenskiy Tihvinskiy monastyr' i ego arhimandrit Bogolep nakanune i v pervye gody Severnoj vojny* [The Assumption Tikhvin Monastery and Its Archimandrite Bogolep on the Eve and in the First Years of the Great Northern War]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russ.)